

В этот день Хэ Янь снова устроила большую сцену.

На обратном пути Хэ Янь встретила Ван Ба, который прятался в толпе; он пришёл посмотреть, как Хэ Янь и Цзян Цзяо сражаются на копьях. Парень хотел уйти после просмотра, но случайно был обнаружен Хэ Янь.

Девушка приветствовала его издали:

– Брат Ван!

В глазах общественности Ван Ба потерял лицо, когда назвал этого паренька боссом. Но Хэ Янь смотрел на него с улыбкой, а потому Ван Ба повернулся и побежал прочь, точно демоны гнались за ним.

– Брат А Хэ, ты действительно хорош, – с завистью сказал Мэй.

– В будущем таких вещей будет всё больше и больше. К этому нужно привыкнуть, – Хэ Янь привстала на цыпочки и взлохматила волосы Мэя.

Хун Шань фыркнул, увидев это:

– Тебе нужно сначала немного вырасти, если ты пытаешься быть чьим-то боссом.

Хэ Янь пожала плечами. Не люди должны делать такие вещи. Все зависит от воли небес. Таких вещей, как взросление или увеличение роста, нельзя добиться путём волевых усилий.

Сегодня она была в хорошем настроении. Ночью, когда Хэ Янь снова заснула после тайных тренировок, ей приснился невиданный сон.

Во сне девушка стояла на высоком помосте арены боевых искусств. Все обращались к ней, как к боссу. Чэн Ли Шу подбежал и сказал ей с тёплой улыбкой:

– Брат Хэ, ты наконец-то вошёл в батальон девяти знамён!

– В самом деле? – она была очень счастлива, но вдруг услышала голос:

– Хэ Жу Фэй?

Она обернулась и увидела, что это Сяо Цзюэ. Парень смотрел на неё холодно, его слова были насмешливыми:

- Ты Хэ Янь или Хэ Жу Фэй?

Хэ Жу Фэй. Услышав это имя, она сразу же проснулась от сна, села и коснулась своей головы. Она сильно вспотела.

На улице было светло, и Хун Шань распахивал окно. Увидев, как Хэ Янь вытирает пот, он небрежно сказал:

- В эти дни очень жарко. Я больше не хочу проводить лето в Лянь Чжоу. С таким же успехом я мог потерять слой жира от жары.

Хэ Янь улыбнулась, всё ещё немного неуверенно. Увидев это, Мэй удивился:

- Брат Хэ, ты плохо выглядишь. Ты страдаешь от теплового удара? Не хочешь ли выпить листового чая?

- В этом нет необходимости. Это просто погода, - Хэ Янь встала с постели и надела свою обувь.
- Я пойду и пробежусь, чтобы остыть.

После утренней пробежки с отягощениями ей всё же удалось заняться боевыми искусствами на арене, и сегодня был день практики в фехтовании. Когда группа тренировалась, они увидели, что ещё одна группа людей приближается к Хэ Янь.

Девушка убрала нож из своей руки в сторону.

- То, что ты сказал вчера. Эти слова всё ещё в силе? - низким голосом спросил лидер группы.

Лидером был лысый мужчина с драконьими бровями, шеей леопарда и бронзовыми костями. На его шее висела нить буддийских бус. Бусины были тёплыми и сияли тёмным светом, каждая из них была размером с палец. Обеими руками мужчина держал большой меч с золочёной рукоятью, и был явно намного старше Хэ Янь. Он, должно быть, миновал возраст недоумения, возможно, перевалив за сорок лет. И всё же мужчина не был похож на картофельную лежанку - он был похож на подтянутого медведя.

- Меня зовут Хуан Сюн, - глухим голосом сказал лысый. - Я хочу изучить технику владения мечом вместе с тобой.

Подслушивающие новобранцы наострили уши и заволновались:

- А! Кто-то действительно пришёл! Пришёл! Действительно пришёл! Я говорил тебе. В Лянь Чжоу у нас есть тысячи хороших людей. Не может быть, чтобы ни один из этих тысяч не мог научить этого ребёнка быть человеком!

- Верно-верно. Разрушьте его нарциссизм и отомстите за наш сухой хлеб!

- Я не думаю, что на этот раз Хэ Янь сможет вести себя круто. Посмотрите на меч в руке Хуан Сюна. Это не обыкновенный меч! Боюсь, он опытный фехтовальщик!

Хэ Янь также заметила меч в руке Хуан Сюна. Лезвие было красноватого цвета. Пока тупё меча было толстым, лезвие было невероятно острым, а остриё слегка изогнутым. Этот тип меча был очень тяжёлым, и обычным людям было бы трудно им владеть, но это было в самый раз, чтобы соответствовать такому добротному человеку, как Хуан Сун.

- У тебя хороший меч, - похвалила Хэ Янь.

Хуан Сун услышал это, и его глаза слегка смягчились:

- Это мой тридцатилетний друг.

Хэ Янь потеряла дар речи и не могла отделаться от мысли о своём мече Цин Лан. Теперь она снова была новобранцем, и в отличие от Хуан Сюна, у девушки не было меча, который можно было бы взять с собой в Лянь Чжоу. Не было никакого иного оружия, которое заставило бы её ощущать причастность и близость.

Прямо сейчас она очень завидовала Хуан Сюну.

Хуан Сун увидел, что Хэ Янь не решился ответить, и нахмурился:

- Разве ты не говорил вчера, что приветствуются те, кто выходит вперёд? Ты не хочешь драться сейчас?

Хэ Янь на мгновение опешила и улыбнулась:

- Когда я отказывался? Я сделаю, как обещал.

Встретив взоры толпы, она спокойно вышла на высокий помост арены.

В зале Лян Пин ошеломлённо наблюдал за движениями Хэ Яня.

Ду Мао прислонился к дереву и злорадствовал:

- Этот Хэ Янь продолжает драться, даже если он твой подчинённый.

Лян Пину не терпелось пойти и дважды ударить его. Если бы не любопытство Ду Мао, позволившее Цзян Цзяо и Хэ Яню сразиться на дуэли, мальчишка никогда не вышел бы на арену и не сказал таких глупых слов, намекающих на становление мастером арены. Сегодняшние события никогда бы не произошли.

Теперь, когда старший инструктор Шэнь спросил о текущей ситуации, Лян Пин не мог остановиться. Он мог только молиться в своём сердце и надеяться, что Хэ Яню удастся это пережить, и он останется цел и невредим.

* * *

Чэн Ли Шу остался в комнате Сяо Цзюэ и рисовал персиковые подвески на маленьком столике. Его дядя был тут и читал книгу, присланную из столицы, а Чэн Ли Шу не знал содержания книги. Сяо Цзюэ читал её всё утро.

Чэн Ли Шу стало скучно. Он думал, стоит ли выйти и осмотреться вокруг, чтобы найти развлечение для себя. В дверь внезапно постучали, и Сяо Цзюэ скомандовал:

– Входи.

Вошел Шэнь Хань.

Шэнь Хань подошёл к Сяо Цзюэ и прошептал несколько слов. Чэн Ли Шу переместил свой стул в другой конец и наострил уши, чтобы подслушать.

– Хэ Янь... Хуан Сюн... меч... арена.

Впервые мозг Чэн Ли Шу заработал правильно. Он понял, что происходило, сразу после первых слов, и на осознание этого парню потребовалось лишь мгновение. Кто-то хотел сразиться с Хэ Янем, используя бой на мечах, и они сейчас были на арене!

Сердце молодого человека забило от волнения. Как и ожидалось от старшего брата Хэ, он спарринговался с другим человеком, хотя только одержал победу во вчерашнем матче! Чэн Ли Шу очень хотел немедленно пойти и посмотреть!

Чэн Ли Шу незаметно положил ручку и бумагу в руку. Подмигивая Шэнь Ханю, он попытался на цыпочках выбраться из комнаты, пока Сяо Цзюэ стоял к нему спиной.

Прежде чем он смог дойти до двери, Сяо Цзюэ мягко сказал:

– Чэн Ли Шу.

Чэн Ли Шу угрюмо посмотрел на молодого человека. В его сердце появилось странное чувство. Дядя не сводил взгляда с него. Как Сяо Цзюэ ловил его каждый раз, когда Чэн Ли Шу пытался что-то сделать?

Молодой человек подбежал к Сяо Цзюэ, поёрзал и сказал:

- Дядя, я просто взгляну. Мой старший брат сражается на мечах с другим. Как я могу это пропустить? Я должен быть верен Хэ Яню. Я обещаю, что вернусь заниматься каллиграфией после того, как закончу просмотр. Я не опоздаю!

Сяо Цзюэ поднял брови и посмотрел на него:

- Разве я запрещал тебе смотреть?

- А? - Чэн Ли Шу расширил глаза и улыбнулся: - Если ты разрешаешь мне смотреть, почему ты не сказал об этом раньше?! Тогда я пойду!

Он повернулся, и, когда собирался бежать, Сяо Цзюэ предупредил Чэн Ли Шу:

- Притормози.

Чэн Ли Шу подозрительно посмотрел на него.

Последний встал и вышел с Шэнь Ханем:

- Я тоже пойду.

Чэн Ли Шу был ошеломлён.

- Разве твой старший брат не хочет вступить в батальон девяти знамён? - уголки губ молодого генерала немного приподнялись. - Мне также любопытно, как он планирует поступить в батальон девяти знамён.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1278120>